

Д. Егоров

Колонизация Мекленбурга в XIII веке

том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Егоров**
Колонизация Мекленбурга в XIII веке: том 1 / Д. Егоров – М.: Книга по Требованию, 2013. – 579 с.

ISBN 978-5-517-88602-6

Издание является классической работой по истории Мекленбургской области в северной Германии. Автор проработал и систематизировал огромный материал: исторические источники, топонимику, геральдику, картографию, генеалогии и т.д. Эти данные во многом позволяют проследить и понять процесс германизации земель, с которыми связывают прародину летописных варягов. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1915 года

ISBN 978-5-517-88602-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

кругъ хроники Гельмольда, не только большого, единственного въ своемъ родѣ, источника по исторіи прибалтійскаго славянства, но и отца позднѣйшей общепринятой формулы объ и с ч е з н о в е н і и славянства еще въ XII в. *Omnis Sclavorum regio nunc tota redacta est veluti in unam Saxonum coloniam*—таково недвусмысленное показаніе Хроники, и опровергнуть, тѣмъ болѣе цѣликомъ отвергнуть свидѣтельство такой опредѣленности можно было лишь при наличности очень вѣскихъ данныхъ. Нельзя было ограничиться апелляціей отъ плохо освѣдомленнаго Гельмольда къ источникамъ лучшей освѣдомленности; нужно было уяснить самыя основанія ненадежности средневѣковаго хрониста, и такими оказались условность, предвзятость, типизмъ и нереальность манеры его письма, великая обремененность его школьной рутинной, уничтожавшей и оригинальность сообщеній, и зоркость наблюденія. И такова особенность не одного лишь Гельмольда, но и всѣхъ его собратій, прошедшихъ ту же обезличивающую выучку. Къ критикѣ фактической д о с т о в ѣ р н о с т и, блестяще проведенной нѣмецкой исторической школой въ теченіе цѣлаго полувѣка, должна быть, на мой взглядъ, прибавлена еще критика самостоятельности и фактичности н а п и с а н і я, и на примѣрѣ Гельмольда я пытался доказать, насколько такая критика своевременна и необходима: его ошибки, ошибки профессиональныя и типическія, еще недавно были нашимъ научнымъ убѣжденіемъ.

Поколебленный Гельмольдъ неминуемо долженъ былъ въ своемъ паденіи увлечь и значительную часть послѣдующихъ ученыхъ построеній. Отвергнувъ сказочную быстроту колонизаціи-германизаціи, необходимо было расчленивъ и обособить оба явленія, считаться съ з н а ч и т е л ь н о с т ь ю славянскаго населенія, опредѣлить колонизаторскую роль князей, дворянства, мѣстнаго и пришлаго, городовъ и церкви. Съ новой силой при этомъ выступала извѣчная бѣда—отсутствіе или прерывистость твердой исторической традиціи. Для опредѣленныхъ, не только предположительныхъ отвѣтовъ нужны были н о в ы е и к о н к р е т н ы е источники.

Эвристическія наблюденія такъ же, какъ и критическія, могли получить естественное средоточіе, ненасильственно и

просто отлагаясь вокруг великолѣпнаго по точности и фактической емкости источника—Десятиннаго Ратцебургскаго списка, охватывающаго не только цѣлую епархію, но и весь спорный XIII в. Дополнительные свѣдѣнія шли съ разныхъ сторонъ, прежде всего отъ такъ называемыхъ «вспомогательныхъ» дисциплинъ, и вновь понадобились особые отступленія, дабы выяснить высокую ихъ пріемлемость. Отступленія новыя и значительныя, оправданіемъ которыхъ можетъ служить внутренняя необходимость, давно ощущаемая надобность исторической науки. На Западѣ съ каждымъ годомъ росла дифференціація историческихъ изысканій, расщепленіе историческаго знанія на рядъ самодовлѣющихъ почти дисциплинъ, располагаемыхъ, притомъ, въ ненужно іерархическомъ порядкѣ «основныхъ» и второстепенныхъ, «вспомогательныхъ»; у насъ же наблюдается нѣчто иное—глубокое академическое равнодушіе къ вспомогательнымъ отраслямъ, не представленнымъ особыми кафедрами, даже рѣдко—я говорю про всеобщую исторію—читаемымъ. Привлекая въ качествѣ новаго матеріала какъ разъ данныя вспомогательныхъ дисциплинъ, допуская постоянную ихъ синергію, я принужденъ былъ въ особыхъ главахъ обозрѣть ихъ тематическую пригодность, и этимъ самымъ выяснить и защитить свое право на подобное расширение матеріала. И не только свое право, но и правомѣрность подобныхъ же пріемовъ при аналогичныхъ случаяхъ: вѣдь если дѣйствительно удалось такимъ путемъ доказать возможность выясненія с в ѣ т с к а г о, преимущественно рыцарскаго, землевладѣнія, для котораго у насъ не было никакихъ почти данныхъ, то вторженія въ области дипломатики, геральдики, сигиллографіи и исторической топономастики будутъ оправданы вполне.

Я не хотѣлъ бы, чтобы мою работу, въ виду значительнаго количества «побочныхъ дѣйствій», назвали э т ю д а м и; противъ этого, мнѣ кажется, я застрахованъ опредѣленностью и единствомъ главной линіи изслѣдованія; особенно же энергично я возсталъ бы противъ опредѣленія ея какъ опыта м ѣ с т н о й исторіи. Высокая притягательность многолѣтняго труда заключалась для меня именно въ томъ, что на строго ограниченномъ мѣстномъ примѣрѣ мнѣ казалось возможнымъ съ большей

VII

убѣдительносью высказаться по поводу нѣкоторыхъ предложеній общаго значенія.

Насколько я преуспѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ—судить не мнѣ; объ этомъ выскажется компетентный читатель, предъ которымъ я долженъ извиниться, что объ части работы, тѣснѣйшимъ образомъ связанная, почти неразъединимая, могли выйти не совсѣмъ одновременно. Помѣшали техническія и инныя затрудненія, значительнымъ устраненіемъ которыхъ я всецѣло обязанъ своимъ друзьямъ и, прежде всего, В. А. Морозовой. Глубоко признателенъ я также всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, оказавшимъ мнѣ, особенно во время моихъ архивныхъ исканій, многократную и многообразную помощь.

ОПЕЧАТКИ.

	<i>было:</i>	<i>нужно:</i>
стр. 10, прим. 37	Mekl. Anm.	Mekl. Ann.
» 25, строка 8 св.		<i>уничтожить кавычки.</i>
» 28, прим. 90	См. в.	См. в. прим. 39.
» 72 » 208	въ родѣ	вродѣ
» 236 » 41	I. W.	F. W.
» 320 » 21	Coselewe	Coselowe
» 430 » 93	Klimpin	Klempin
» 432 » 99	b Budde	Budde
» 441 » 114	1908: Korresp-	1908; Korresp-
» 450 » 17	sachodnich	zachodnich
» 488 » 150	дало	дало бы

Четыре погрѣшности fac-simile: см. Приложение, стр. 33, прим. 1.

	<i>было:</i>	<i>нужно:</i>
Приложение, стр. 42, строка 4 сн.	Elmenhors	Elmenhorst
» » 43, » 1 св.	р. 311	р. 31

ОГЛАВЛЕНІЕ.

HELMOLDINA.

I. Реальные источники Гельмольда. 1—91.

Критики Гельмольда (1). Гельмольдъ-историкъ: его источники (7) и ихъ использованіе (21); роль фантазіи (27; вопросъ о «падении» средневѣковой исторіографіи—37); вліяніе окраинныхъ запросовъ (48). Гельмольдъ-разсказчикъ: вліяніе житій (52); дидактизмъ (54); несогласованность фактовъ (66); отсутствіе хронологическихъ датъ (82).

II. Формальные источники Гельмольда. 91—207.

Достаточна ли критика достовѣрности? (91) Гельмольдъ-писатель—выученикъ средневѣковой школы. Общее вліяніе школы (99); классическій (102) и церковный (104) элементы. Средневѣковый начетчикъ и Библія (105): степень ея вліянія (113)—библіизмъ рѣчи (116), неопредѣленность и преувеличенность числовыхъ и количественныхъ опредѣленій (118). Гельмольдъ и библейская цитата (123); причины библиизаціи текста (132); значеніе библейскихъ заимствованій (139). Библиократизмъ: измѣненіе фактовъ подъ вліяніемъ библейскаго прототипа (143). Imitatio—основной завѣтъ школы (159); другія школьныя вліянія (166). Подражательность слога; навязчивые (повторные) словесные комплексы Гельмольда (172).

III. Славяно-германскія отношенія въ схематизаціи Гельмольда. 207—217.

IV. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ. 218—290.

Зависимость новѣйшей исторіографіи отъ наслѣдія Среднихъ вв. (220). Гипотеза «германскихъ остатковъ» (232). Eiectio славянъ въ различныхъ объясненіяхъ (246). Теорія особливыхъ національныхъ характеровъ (256).

Панацея «голландской колонизации» (271). Переоценка колонизаторских заслуг церкви (276) и «локаторской» колонизации (283). Труды Г. Витте (287).

V. REGISTRUM RACEBURGENSE A. 1229/30.

Работа L. Hellwig'a (291). Назначение Десятинного Списка (308); рукопись и издания (см. еще П р и л о ж е н и е) (312); основы (316), способ (337) и дата (348) составления Списка; ф а к т и ч е с к о е его обследование (352).

МАТЕРИАЛЪ и МЕТОДЪ.

VI. Материалъ дипломатическій. 356—363.

Особенности поморской граматы: конкуренция формально-символического и письменного закрепления (358); принцип родового и сосѣдскаго свидѣтельства (361).

VII. Материалъ генеалогическій. 363—374.

Средневѣковая одноименность (363); принципъ «излюбленнаго» имени (365); латинизация и германизация славянскихъ нареченій (367); извращенія на печатяхъ (371).

VIII. Материалъ геральдическій. 374—446.

Практичность и иррегулярность первоначальной геральдики (375). Вопросъ объ и с т о р и ч е с к о м ъ использовании гербоваго матеріала (381). Образование гербовыхъ эмблемъ (388); условія преобразования и искаженія гербовъ (403); гербовыя мутации (423). Гербовая типология (426), территориальныя и національныя ея основы (432).

IX. Материалъ топономастическій. 446—503.

Обозрѣніе и оцѣнка прежнихъ предложеній (447). Образование колониальной топономастики на примѣрѣ данныхъ Landnámabók (456). Названія новыя (465), преимущественно въ области пограничной каймы (471). Переименованія и миграція названій (483). Факторы измѣненія названій (490).

X. Материалъ второстепенный. 504—541.

Межевая палеонтология Мейцена (504); распространенность домо-строительныхъ типовъ (509); распланировка городовъ (513); средневѣковый картографическій матеріалъ (515).—Г е р м а н с к о е переселение по-

XI

пыткы опредѣлить origo переселенца (523), причину его ухода (526), приемы и условія новопоселенія (533). Племенное и національное чувство въ Среднѣе вв. (537).

Index librorum adhibitorum. 542—567.

Условныя сокращенія (542); карты (543); граматы и источники крупныхъ размѣровъ (543); періодическія изданія (544); отдѣльныя сочиненія (546).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Fac-simile Десятиннаго Списка (1—32); приемы факсимилированія (33). Размѣтка упоминаемыхъ въ Спискѣ поселеній (35). Погрѣшности предыдущихъ изданій (42—54).

HELMOLDINA.

I. РЕАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ГЕЛЬМОЛЬДА.

«Cronica Slavorum» пресвитера Гельмольда всегда привлекала къ себѣ особое вниманіе—и современниковъ, и дальнѣйшихъ поколѣній—вплоть до нашего времени. Для любителей чтенія какъ и для средневѣковыхъ писателей, Cronica была неоцѣненна полнотой своего изложенія и значительностью своего содержания, не говоря уже о томъ, что трудъ Гельмольда былъ дѣйствительно п е р в ы м ъ въ своемъ родѣ, и какъ таковой ¹⁾ естественно долженъ былъ сдѣлаться родоначальникомъ длинной цѣпи послѣдующихъ компиляторовъ ²⁾. Но популярность Гельмольда продолжалась и дальше, начиная съ «полигисторовъ» XVII в. и кончая историками XIX в. Помимо красочности и видимой полноты свѣдѣній Гельмольда, здѣсь повліяло еще то обстоятельство, что во многихъ частяхъ своего труда онъ является е д и н с т в е н н ы м ъ источникомъ, какъ относительно дѣль славянской окраины, такъ и дѣль общеимперскихъ ³⁾. Но не

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ особенно характерно, что в т о р о й трудъ въ этой области, именно Арнольда Любекскаго, являющійся къ тому же непосредственнымъ продолженіемъ Гельмольда, уже не пользуется популярностью, можно сказать—почти неизвѣстенъ, въ средніе вѣка. См. L a p p e n b e r g, Archiv VI p. 575.

²⁾ См. несомнѣнно неполный еще перечень ихъ у J. M. L a p p e n b e r g, Archiv VI (1838) pp. 564 sq; см. также новое изданіе Гельмольда Schmeidler'a (1909; въ серіи Script. rer. German. in usum scholarum) Praefatio pp. XIX, XX.

³⁾ См. Völkel p. 12; Ohnesorge p. 92.

только эти ἀπαξ εἰρημένα притягивали изслѣдователей XIX в. При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что Гельмольдъ для новѣйшихъ историковъ не только источникъ, цѣнный, почти единственный по сообщаемымъ свѣдѣніямъ; онъ, кромѣ того, является еще прямымъ ихъ вдохновителемъ, давая готовую схему первоначальныхъ славяно-германскихъ отношений, пріемлемую и, дѣйствительно, принятую въ XIX в.

Таково не совсѣмъ обычное значеніе даннаго средневѣкового хрониста, скромнаго, почти безвѣстнаго ⁴⁾ пресвитера захолустнаго сельца, и уже это одно обстоятельство заставляетъ съособой тщательностью изучить его твореніе и разсмотрѣть критическую о немъ литературу. И опять наблюдается новая странность: Гельмольдъ, этотъ излюбленный въ теченіе 700 лѣтъ авторъ, не имѣетъ пока еще опредѣленнаго историографическаго мѣста, твердо и навсегда ему присвоеннаго. Критическое его изученіе превратилось, вотъ уже болѣе 30 лѣтъ, въ яркую, но не яркую, полемику. Поворотнымъ моментомъ была работа Schirren'a ⁵⁾: до него шло спокойное и, несомнѣнно, плодотворное изученіе; послѣ Ширрена наступаетъ, и до сихъ поръ держится, утомительная и безплодная полоса апологій и «защитъ» Гельмольда ⁶⁾, преобладаніе мелочей надъ существеннымъ, полное исчезновеніе основной темы подъ напоромъ привнесенныхъ мелкихъ самолюбій. Формула «За Гельмольда—противъ Ширрена» получаетъ значеніе серьезной историко-критической темы, и этимъ уже заранѣе обезпечивается безплодность и неисторичность цѣлаго ряда работъ.

Между тѣмъ, ни принципиально, ни фактически, не было необходимости въ такомъ необыкновенномъ обостреніи «гельмольдовскаго вопроса». «Замѣчательно остроумные»—таково еди-

⁴⁾ Недаромъ въ граматахъ онъ выступаетъ лишь два раза: Sch HL. I № 89 (1150)—Helmodus diaconus; № 136 (1177)—Helmoldus presbyterus.

⁵⁾ C. Schirren: Beiträge zur Kritik älterer holsteinischer Geschichtsquellen. 1876.

⁶⁾ Н. v. Breska (Untersuchungen über die Nachrichten Helmolds vom Beginn seiner Wendenchronik bis zum Aussterben des lübischen Fürstenhauses, 1880) p. 1 прямо заявляетъ о «moralische Verpflichtung» выступить за Гельмольда противъ Ширрена.